

Посохина Полина Вадимовна
Талызина Софья Сергеевна
Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
Институт юстиции
Екатеринбург, Россия
polinapossovaf@gmail.com
talyzina.sofya@yandex.ru
Posokhina Polina
Talyzina Sofya
Ural State Law University
Institute of Justice
Russia, Ekaterinburg

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И БИМЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация: статья посвящена уголовно-правовым и биомедицинским аспектам искусственного прерывания беременности. Раскрываются проблемы использования понятий “эмбрион”, “зародыш”, “плод”. Сравнивается квалификация составов преступления ст.123 и ст.105 УК РФ. На основе изучения проблематики был выявлен пробел в законодательстве, который связан с понятиями и сроками беременности. В заключении раскрывается вопрос о совершенствовании уголовного законодательства в области искусственного прерывания беременности.

Ключевые слова: аборт, убийство, эмбрион, состав преступления, плод, зародыш, человек.

CRIMINAL LAW AND BIOMEDICAL ASPECTS OF ARTIFICIAL TERMINATION OF PREGNANCY

Annotation: the article is devoted to the criminal law and biomedical aspects of artificial termination of pregnancy. The problems of using the concepts of “embryo”, “embryo”, “fetus” are revealed. The qualification of the elements of the crime of Article 123 and Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation is compared. Based on the study of the problems, a gap in the legislation was identified, which is related to the concepts and terms of pregnancy. In conclusion, the issue of improving the criminal legislation in the field of artificial termination of pregnancy is revealed.

Keywords: abortion, murder, embryo, corpus delicti, fetus, human.

Искусственное прерывание беременности впервые во всём мире легализуется в РСФСР, а именно в декрете СНК от 18 ноября 1920г. "Об искусственном прерывании беременности", который привёл к ухудшению демографии в стране и инвалидности женщин, поэтому в 1936г. власти были вынуждены снова запретить их проведение. Последнее привело к процветанию бизнеса подпольного проведения аборт, что заканчивалось для женщины бесплодием в лучшем случае и смертью в худшем. За аборт женщина подвергалась уголовному преследованию, а человека, проводившего это - тюрьма или смертная казнь. Однако уже в 1955г. вышел указ "Об отмене запрещения аборт", желание женщины прервать беременность служило основанием для аборта и проводилось исключительно в медицинских учреждениях, что существенно снизило риск ухудшения здоровья для женщины.

На сегодняшний день законодатель разрешает проводить искусственное прерывание беременности до 12 недель, по социальным или медицинским показаниям - больше, однако в обществе сохраняется напряженность в отношении этого вопроса, так как часть людей думает, что аборт - это убийство не родившегося ребенка, другая же часть считает, что прерывание беременности исключительное право женщины. Подпитывает недовольство и

то, что на сегодняшний день разрабатывается множество законопроектов связанные с искусственным прерыванием беременности. Законодатель предлагает сократить сроки прерывания до восьми недель, а также требовать согласия супруга на проведение аборта.

Были предложения о запрете финансирования абортов в рамках программ обязательного медицинского страхования, но данный законопроект отменили в первом чтении Государственной думы.

Основной спорный вопрос заключается в моменте начала жизни, существуют разные точки зрения, в настоящий момент законодательство не признает плод человеком. Следовательно, с точки зрения ст. 105 и ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) не будет потерпевшего, поэтому такие действия нельзя квалифицировать как убийство.

Также видна и неопределённость в отношении терминов, в законодательстве нет разграничения между понятиями “эмбрион”, “плод” и “зародыш”. Законодатель использует данные дефиниции как синоним, однако если рассматривать их с точки зрения медицины, то определения различаются. В связи с этим возникает пробел в праве в отношении данных понятий. В медицинской науке под понятием “эмбрион” понимают организм человека на начальной стадии развития до восьмой недели беременности. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 20.05.2002 N 54-ФЗ “О временном запрете на клонирование человека” (далее - ФЗ N 54-ФЗ) понимается - “зародыш человека на стадии развития до восьми недель”. Здесь же выявляется ещё одна неопределённость. Аборт предполагает извлечение эмбриона до двенадцати недель в то время как закон и медицина используют термин "эмбрион" только до восьми недель.

Из чего формулируется основная проблематика вопроса: Аборт, то есть искусственное прерывание беременности - считается ли убийством с точки зрения уголовного права?

Для раскрытия сущности проблемы, нужно определить понятие убийства. В соответствии со ст. 105 УК РФ под убийством понимается умышленное причинение смерти другому человеку. Также раскроем определение аборта. В медицине под ним понимается преждевременное прерывание беременности посредством удаления или выведения из матки зародыша или эмбриона до того, как он станет жизнеспособным.

Из этого следует, что аборт прежде всего связывают с извлечением зародыша или эмбриона из матки, под эмбрионом человека, согласно ст. 2 ФЗ от 20.05.2002 №54-ФЗ “О временном запрете на клонирование человека”, следует понимать зародыш человека на стадии развития до восьми недель. По п. 2 ст. 56 ФЗ от 21.11.2011 №323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” искусственное прерывание беременности по желанию женщины проводится при сроке беременности до двенадцати недель, п. 4 этой же статьи говорит, что искусственное прерывание беременности по социальным показаниям проводится при сроке беременности до двадцати двух недель, а при наличии медицинских показаний - независимо от срока беременности. В связи с неточностью сроков образуется пробел в законодательстве России, который также связан и с неопределенностью понятий “эмбрион”, “зародыш” и “плод”, так как законодатель отождествляет понятия эмбриона и зародыша, а определение плода не указывает совсем.

К условиям прерывания беременности относится проведение данной операции только в медицинских учреждениях, получивших лицензию на это, осуществление операции врачами, имеющими специальную подготовку, сроки в соответствии с приказом Министерства здравоохранения России от 01.11.2012 №572н “Об утверждении порядка оказания медицинской помощи по профилю “Акушерство и гинекология” (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)” на основании данных требований незаконным прерывание беременности будет являться при

несоблюдении данных требований. Ответственность за незаконное прерывание беременности предусматривается ст. 123 УК РФ.

Для квалификации состава преступления по ст. 123 необходимо обратить внимание на объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Как отмечается в научном комментарии: “Объектом незаконного проведения искусственного прерывания беременности являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность реализации человеком права на здоровье” [1, с. 176]. У многих ученых возникают разногласия в определении объекта по данной статье: часть ученых указывает, что объектом незаконного аборта является здоровье женщины, другая - считает, что наряду со здоровьем, объектом также является жизнь беременной. На основании различных мнений объектом ст. 123 являются общественные отношения по охране жизни и здоровья беременной женщины. Объективной стороной по ст. 123 УК РФ будет выступать сам факт выполнения прерывания беременности, что указывает на объективную сторону ст. 123. Юридическим и фактическим моментом окончания преступления выступает - факт извлечения эмбриона из утроба матери. Как указывают доктора юридических наук Козаченко И.Я. и Новоселов Г.П., законодатель не определяет точной дефиниции “субъект”, но на основании ч. 4 ст. 34 УК РФ предоставлен ряд иных понятий, которые употребляются в отношении субъекта, к ним относятся “виновный”, “лицо, совершившее преступление”, “осужденный” и т.д. [2, с. 162] . В соответствии со ст. 19 УК РФ, можно сделать вывод: субъект - это физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным кодексом. Исходя из вышеизложенного и ст. 123 УК РФ лицом, совершившим преступление, будет выступать человек достигший шестнадцатилетнего возраста и не имеющий специального медицинского образования. Чечеля Г.И. характеризует субъективную сторону, как внутреннюю сторону преступления, под этим он подразумевает, психическое отношение лица к совершаемому им поступку, которая характеризуется конкретной формой вины, мотивом и целью [5, с. 321]

. Из данной дефиниции можно выявить понятие “субъективная сторона” - внутренняя сторона преступления, которая определяет психическое отношение лица к совершаемому преступлению. Из положений ст. 123 субъективной стороной будет выступать вина в форме умысла.

Для ответа на вопрос является ли аборт убийством, нужно также разобрать состав ст. 105 УК РФ. Объектом выступает - жизнь человека, также стоит отметить такие понятия как жизнь - это начало физиологических родов у женщины, которые приводят к новой жизни, и понятие смерть - это физиологическое состояние человека, при котором признается смерть головного мозга при неэффективных реанимационных мероприятиях. Среди ученых проводится множество дискуссий по поводу момента начала и конца жизни, однако Г. Н. Борзенков, на которого ссылается Ткачев И.О. в своей статье, считает, что “не может быть убийства ни до начала жизни, ни после ее прекращения» [4, с. 12-19]. На основании ст. 53 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов.

Объективная сторона по ст. 105 характеризуется действиями (бездействиями) которые повлекли смерть другого человека. Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет. Субъективная сторона квалифицируется виной в форме прямого или косвенного умысла. Сравнивая квалификацию составов преступлений по ст. 123 и ст. 105 УК РФ, можно прийти к выводу, что искусственное прерывание беременности не будет квалифицироваться как убийство ребенка(человека), поскольку законодатель не признает ни плод, ни зародыш, ни эмбрион человеком, то при сравнении данных составов аборт не будет являться убийством.

Подводя итоги, можно констатировать следующее: в законодательстве существует пробел, в котором не имеется разграничений понятий “эмбрион”,

“зародыш”, “плод”, поскольку законодатель не дает точного определения для каждого термина, то он в любом случае не отождествляет их с человеком; и также имеется неопределенность в сроках, связанных с проведение аборта путем извлечения эмбриона из матки. Возможно законодатель хотел решить эту проблему в своем законопроекте ограничением срока легализованного искусственного прерывания беременности до восьми недель, с юридической точки зрения все права соблюдены, однако с фактической - нереализуемо, так как акушерские восемь недель это шесть фактических, экспресс-тесты на беременность могут выявить ее только на 3-4 неделе, в итоге женщина может просто не успеть осознать, что беременна, как уже не успевает “уложиться в сроки”. Таким образом, если данный законопроект будет введен в действие, то он повлечет за собой вспышку недовольства людей и возможен такой же сценарий, как и после 1936г., а именно создание подпольного бизнеса по прерыванию беременности и дальнейшие последствия для здоровья женщин. Ссылаясь на статью Козаченко И.Я. и Сергеева Д.Н., они говорят, что уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за незаконное прерывание беременности, нуждается в дальнейшем совершенствовании, так как норма ст. 123 УК РФ предусматривает ответственность за соответствующие действия только в случае, если субъект не имеет высшего медицинского образования и данная норма вступает в существенное противоречие со ст. 56 ФЗ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в ней искусственное прерывание беременности возможно при сроке беременности до 12 недель. Та же норма предусматривает административную или уголовную ответственность. Состав ст. 123 не охватывает случаи искусственного прерывания беременности при нарушении сроков, указанных в ст. 56 названного федерального закона [3, с. 351-361] . Таким образом, исходя из всего вышесказанного, законодатель может усовершенствовать уголовный

закон, дополнив ст. 123 УК РФ сроками, при которых искусственное прерывание беременности будет считаться незаконным.

Список литературы

1. Бриллиантов А.В., Долженков Г.Д., Жевлаков Э.Н. Комментарий к уголовному кодексу РФ: в 2т. (постатейный)/ М.: Проспект. 2015. С.176.
2. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право общая часть. - 6 изд. - М.: Юрайт, 2023. – С. 479.
3. Козаченко, И. Я. Фетальные преступления / Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. // Виктимология. – 2021. – Т. 8, № 4. – С. 351-361.
4. Ткачев, И.О. Уголовно-правовая охрана жизни: от человеческого эмбриона к генетическому благополучию / Ткачев И.О. // Виктимология. – 2020. – № 3(25). – С. 12-19.
5. Чечеля Г.И. Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России: в 7 т. Т. 6 (С-Т) / Под ред. Чечеля Г.И. Ростов-н/Д., 2016. С.321.